Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

«НОБЕЛЕВСКИЕ НАДЕЖДЫ КНИТУ - 2020»

Номинация «Биотехнология»

Научно – исследовательская работа

«ГЕНОТОКСИКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВОЙ ПРОИЗВОДНОЙ ФУРАНОНА, ВОЗМОЖНОГО АНТИБАКТЕРИАЛЬНОГО ПРЕПАРАТА»

Выполнил(а): Набиуллин Арслан Даниясович Ученик 11 класса Политехнического лицея № 182 г. Казани

Научный руководитель:

Доцент кафедры генетики ФГАОУ ВО КФУ, Бабынин Э.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введени	ne e	3
ГЛАВА	І. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	9 истемы. 10 14 14 14 15 16 16 16 17 18 18 19 19 19 теста 19 19 19 19 19 19 19 19 19 19 19 19 19
1.1	Система чувства кворума.	4
1.2	Чувство кворума и образование биопленок.	6
1.3	Подавление чувства кворума и контроль образования биопленок.	7
1.4	Фураноны –ингибиторы системы чувства кворума.	9
1.5	Действие фуранонов в подавлении бактериальной сигнальной системы.	10
	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	14
ГЛАВА	II. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ	14
2.1	Объект исследования.	14
2.2	Используемые среды и реактивы.	15
2.3	Тест Эймса.	16
2.4	Определение влияния соединения на систему quorum-sensing.	16
2.5	SOS-lux тест.	17
2.6	Tecт Allium cepa.	18
2.7	Определение митотической активности тканей.	18
2.8	Статистическая обработка результатов.	19
ГЛА	ВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБСУЖДЕНИЕ	19
3.1	Оценка мутагенности тестируемого соединения F15 с помощью теста	19
	Эймса.	
3.2	Определение влияния тестируемого соединения F15 на систему quorum-	20
	sensing.	
3.3	Оценка результатов SOS-lux теста.	21
3.4	Оценка мутагенности нового производного фуранона с использованием тест-системы Alium сера.	22
Вывод		23
Список	использованных источников	24

Введение

Ouorum sensing - способность бактериальной клетки создавать между ними и обеспечивать регулирование коммуникацию фенотипа [Dobretsov et al., 2009; Sauer et al., 2002]. Тесную взаимосвязь QS имеет с образованием биопленок. Основная задача заключается в возникновении у бактерий, живущих в форме биопленки, более высокой степени резистентности и защиты от антимикробных соединений [Davies, 2003]. Для устранения биопленок с их сложным строением требуется избыточное использование антибиотиков или синтетических противомикробных препаратов, что приводит к возникновению устойчивости у микроорганизмов к противодействующим веществам. В подавлении QS не затрагивается выживаемость бактериальной клетки, поэтому при ингибировании чувства кворума нет влияния на жизнеспособность бактерий, и отсутствуют последствия, наблюдаемые после действия антибиотиков [Williams, 2002; Bjarnsholt et al., 2008; Lowery et al., 2010; Uroz et al., 2009].

Различные природные соединения, такие как ванилин, фураноны и несколько типов ферментов являются веществами-ингибиторами чувства кворума, не препятствуя росту бактериальных клеток [Ponnusamy et al., 2009; Eberl et al., 1999; Truchado et al., 2012; Rudrappa et al., 2008; Paul et al., 2009; Ohetal., 2012]. В настоящий момент, исследования в данной тематике вызывают интерес с практической целью. Новые разработки аналогов ингибиторов QS найдут применение в медицине. Однако, для внедрения любого соединения в народно-хозяйственную деятельность требуется установление безопасности этих соединений для здоровья человека.

Целью работы является выявление цитотоксичности и мутагенной активности 4-бензил-сульфонил- 5-гидрокси-3-хлор-2 (5H) -фуранона (F15).

Задачи:

- 1) Определить мутагенность нового производного фуранона F15 в тесте Эймса.
- 2) Определить влияние соединения F15 на систему quorum-sensing.
- 3) Определить генотоксичность соединения F15 в SOS-lux тесте.

4) Оценить мутагенность нового производного фуранона с использованием тест-системы *Allium cepa*.

ГЛАВА І. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

1.1 Система чувства- кворума.

Бактериальные клетки используют язык, аутоиндукторов, состоящий из небольших подвижных сигнальных молекул. Молекулы осуществляют связь между бактериальными клетками, участвуют в оценке плотности клеток. Такая система и названа чувством кворума.

Механизм высвобождении основан синтезе, И на поглощении аутоиндукторов в окружающей среде, чья концентрация коррелирует с плотностью бактерий в непосредственной близости. Основной механизм QS включает в себя взаимодействие аутоиндуктора с регулятором транскрипции, непосредственно, либо путем активации чувствительной [Choudhary et al., 2010]. Как грамотрицательные, так и грамположительные бактерии используют видоспецифические аутоиндукторы для активации системы чувства кворума. Сигнальные молекулы QS работают как местные датчики для коммуникации бактериальных клеток. Эти сигнальные молекулы и их рецепторы подразделили на три основных класса (рисунок 1): Nацилгомосерин лактоны (АНL), олигопептиды, или аутоиндуцированные пептиды (АІР), и аутоиндуктор-2 (АИ-2).

Молекулы класса АНL, состоят из гомосеринлактонового кольца и боковых ацильных групп, различаются молекулы по длине и степени окисления ацил-боковой цепи, и продуцируются грамотрицательными бактериями. Пептиды АІР, содержат 5-34 аминокислотных остатков, используются грамположительными бактериями. АИ-2 или производное рибозы [4,5-дигидрокси-2,3-пентандион], участвует в QS грамположительных и грамотрицательных бактериях для межвидовой коммуникации [Waters et al., 2005; Reading et al., 2006].

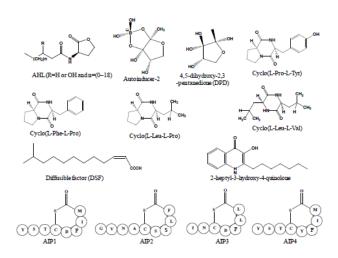

Рисунок 1 - Структурные формулы классов сигнальных молекул бактерий QS. [Waters et al., 2005; Reading et al., 2006]

В работах [Chhabra *et al.*, 2005; Williams, 2007] разнообразие структур аутоиндукторов были идентифицированы в грамположительных и грамотрицательных бактериях. Большинство из них это маленькие (<1000 дальтон) пептиды или органические молекулы, состоящие из 5-20 аминокислот. Грамотрицательные бактерии используют ряд соединений, которые участвуют в QS. Среди которых можно выделить: АНL, 2- гептил-3- гидрокси-4- хинол, жирные кислоты длинной цепи и их метиловые эфиры, а также группу взаимозаменяемых фуранонов, полученных из (S)-4,5dihydxy-2,A3-pentandione (DPD), называемых АИ-2.

Производная рибозы АИ-2 также продуцируется грамположительными бактериями, но эти организмы обычно предпочитают линейные, измененные или циклические пептиды AIP, синтезированные Staphylococcus sp. [Yarwood et al.. 2004: George et al., 2007]. Фактор диффузии - с-бутиролактон, произведенный Streptomyces sp., структурно родственен с AHL, поскольку оба класса принадлежат к бутанолидам. АНL и AIP, в целом, произведенные грамотрицательными и грамположительными бактериями, вовлечены обычно в сигнальную систему чувства кворума и наиболее исследованы. Многие из этих сигнальных молекул чувство кворума химически разнообразны видоспецифичны, часть из них могут выступать в качестве межвидовой

коммуникации. Такие сигнальные молекулы обладают биологическими свойствами, выходящими далеко за пределы их роли в координации экспрессии генов в штамме-продуцента. Чувство кворума позволяет клеткам принимать сигналы других бактерий, и использовать эту информацию для своих целей. Необходимость AHL обусловлена работой QS, которая влияет на поведение грамотрицательных фенотип грамположительных бактерий. И Грамположительные бактерии используют линейный, модифицированные или циклические пептиды, такие как АІР, для регуляции фенотипа. Система кворума координирует поведение клеток, для увеличения питательной доступности, коллективной защиты от противодействующих организмов или спасения сообщества от неблагоприятных условий [Williams, 2007]. С открытием механизма регуляции системы кворума у бактерий, были описаны многочисленные подобные системы. Чувства кворума регулируют различные функции в грамотрицательных и грамположительных бактериях, включая в себя формирование биопленок, биолюминесценцию, фактора вирулентности, факторы подвижности, производства экзополисахаридов, антибиотиков и эндоглюканазы, компетентность и т.д.

1.2 Чувство кворума и образование биопленок.

Чувство кворума и образование биопленок взаимосвязанные явления в бактериальной клетке [Bassler et al., 2006; Davey et al., 2000; Hell-stoodley et al., 2004]. Совместная работа этих процессов позволяет бактериям организовать их деятельность на уровне популяции клеток, позволяющая перейти к плотной многоклеточной структуре в виде биопленок [Kaufmann et al., 2008]. Биопленки - матрично заключенные бактериальные клетки, присоединенные друг к другу [Costerton et al., 2005]. Сложная многослойная структура помогает популяции существовать в прикрепленном виде [O'toole et al., 2000; Greenberg, 2003]. Образование биопленки связано с взаимодействующими процессами, начиная с диффузии, секреции сигнальных молекул, ИХ синтеза EPS-матрикса, колонизации, прикреплением к поверхности и созреванием [Yarwood *et al.*, 2003].

1.3 Подавление чувства кворума и контроль образования биопленок.

Установлено, что подавление чувства кворума осуществляется прерыванием синтеза аутоиндуктора [Dong et al., 2007]. QS способствует координации поведения популяции бактерий, но это не влияет на их выживание или рост. Таким образом, вмешательство в систему кворума может привести к ингибированию определенных фенотипов, например образование биопленок [Dobretsov et al., 2011; Dobretsov et al., 2009]. Так как система кворума участвует в формировании биопленок, ее контроль позволяет реализовать новый способ борьбы с образованием биопленок, не убивая клетки и не ингибируя их рост [Hentzer et al., 2002].

Существует несколько способов подавления чувства кворума посредством прерывания процессов системы, таких как:

- 1) Ингибирование синтеза AHL молекул, блокируя белок LuxI синтетазу [Geske *et al.*, 2008; Parveen *et al.*, 2011]
- 2) Ферментативное уничтожение AHL молекул AHL-ацилазой и AHL- лактоназой предотвращает их накопление [Lin *et al.*, 2003; Sio *et al.*, 2006; Yates *et al.*, 2002]
- 3) Воздействие на сигнальные рецепторы или блокирование формирования AHL / LuxR комплекса [Koch *et al.*, 2005; Chen *et al.*, 2011].

В дополнение к этому, было установлено, что подавление системы кворума, осуществляется в первую очередь воздействием на ситетазы системы кворума и на регуляторные белки [Williams, 2002; Bjarnsholt *et al.*, 2008; Lowery *et al.*, 2010; Uroz *et al.*, 2009]. Эти способы могут быть применены для ингибирования АНL-опосредованной системы кворума в грамотрицательных и, АIP-опосредованной системе кворума в грамположительных бактериях.

Традиционные методы контроля образования биопленок основаны на применении антимикробных соединений или антибиотиков, которые убивают подавляют рост бактерий. В связи с этим основной проблемой использования такого метода является развитие множественной лекарственной устойчивости среди бактерий [Vanderkool et al., 2005]. Это приводит к поиску не антибиотических соединений, которые способны избирательно блокировать AHL-опосредованное обрастания, не препятствуя росту бактерий. Предполагается, что некоторые природные соединения и ферменты могут контролировать AHL-опосредованные образования биопленок, не затрагивая бактериальный рост, а также исключающие риск появлению устойчивости к антибиотикам.

Многие природные соединения растительного происхождения известны своей антимикробной активностью [Kubo et al., 2006], а также являются ингибиторами системы кворума, не затрагивая бактериальный рост. Клетки млекопитающих, растений и водоросли, как известно, выделяют класс таких неантибиотических веществ, которые влияют на систему кворума, ингибируя или активируя ее [Bauer et al., 2004; Dudler et al., 2006]. Растения являются одним из наиболее перспективных источников в поисках природного QS. соединения, ингибиторов Основным преимуществом природных соединений заключается в том, что при их использовании не создается устойчивости бактерий к используемым веществам. Природные соединения структурно аналогичны сигнальным молекулам системы кворума и, таким образом, противодействуют им, а также они способны разрушать LuxR/LasR сигнальные рецепторы [Teplitski et al., 2011; Vattem et al., 2007].

Перспективной группой природного QSI является галогенированные фураноны, которые ингибируют AHL-опосредованную экспрессию генов, взаимодействуя с AHL сигналом его белка [Manefield *et al.*, 1999; Manefield *et al.*, 2002]. Галогенизированные фураноны также известны, как ингибиторы системы кворума посредством дестабилизации и ускорения обратимого процесса синтеза LuxR, которые препятствуют связыванию с ДНК и инициации

транскрипции [Lowery et al., 2008]. В исследовании [Ren et al., 2001] установлено, что фураноны ингибируют АНL молекулы так же, как и АИ-2, так как их структура сходна со структурой лактонов и тетрагидрофурановых колец. Фураноны являются структурными аналогами короткой цепи АНL и взаимодействуют с рецепторами типа LuxR [Sanchez- Contreras et al., 2007]. Таким образом, они ингибируют АНL-опосредованную систему кворума и последующее образование биопленок в грамотрицательные бактериях [Givskov et al., 1996; Eberhard et al., 1986; Dong et al., 2000; Hentzer et al., 2003; Nys et al., 2006; Ren et al., 2001].

1.4 Фураноны –ингибиторы системы чувства кворума.

Фураноны – это аналоги гомосеринлактона, вмешивающиеся в процесс развития структуры биопленок у микроорганизмов, замещая, молекулы гомосерин лактона и, тем самым, делая эти организмы более восприимчивыми к лечению природными биоцидами. «Quorum sensing» – это важный фактор, влияющий на способность сальмонелл образовывать биоплёнку. В последние годы учёные предложили использовать фураноны в качестве соединений, препятствующих QS. \mathbf{C} помощью фуранонов предотвратить ОНЖОМ формирование бактериальных биопленок И повысить эффективность воздействия дезинфицирующих агентов. Но надо заметить то, что фураноны не убивают микробы, а просто блокируют их способность посылать сигналы друг другу – предотвращают бактериальную коммуникацию. Многие химически синтезированные фураноны эффективнее, чем природные [Dong YH, 2005].

Фураноны синтезируются растениями и выделяются на поверхность в определенной концентрации, где регулируют образование бактериальных колоний и эпибиоту. В лабораторных условиях модельным объектом для изучения экологической роли вторичных метаболитов является Красная водоросль Delisea Pulchra. Это позволило использовать фураноны в качестве ингибиторов бактериального обрастания. Фураноны подавляют образования биопленок путем влияния на систему кворума бактерий и ацилированием

гомосеринлактона в грамотрицательных бактериях. Они также воздействуют с помощью альтернативного АИ-2 сигнальной системы в грамотрицательных и грамположительных бактериях. В настоящее время создана информационная база, содержащая данные о более чем 200 фуранонов и их аналогов. Аналоги фуранонов обладают сильнодействующим антиинфекционным эффектом и ингибируют патогенные фенотипы грамотрицательных и грамположительных бактерий, что доказано *in vitro* с помощью генных микрочипов, и *in vivo* на мышах.

1.5 Действие фуранонов в подавлении бактериальной сигнальной системы.

Одним из наиболее важных аспектов биологической активности фуранонов и их аналогов является их способность препятствовать сигнальной системе чувства кворума, и, таким образом, вмешиваться в образование фенотипов, используемых бактериями для колонизации поверхности. Но молекулярный и физиологический механизмы действия не изучен.

QS позволяет бактериям распознавать критическую плотность клеток, и в ответ активировать экспрессию генов-мишеней [Fuqua *et al.*, 1994]. Бактериальные метаболиты распознают межклеточные сигналы, которые используются для мониторинга численности клеток. К ним относятся: пептиды, бутиллактоны, пальмитиновая кислота метилового эфира, хиноны и циклические дипептиды.

В работе [Whitehead et al., 2001] изучены и охарактеризованы межклеточные сигналы N-ацил-L-гомосерин лактона. АНL синтезируется более 40 видами протеобактерий. Большинство АНL - синтезирующих бактерий ассоциированы с высшими организмами через симбиотические или патогенные взаимодействия [Eberl1999; Parsek et al., 2000; Camara et al., 2002]. К таким бактериям также относятся и патогены человека: Pseudomona saeruginosa, Burkholderi acepacia, Chromobacterium violaceum, Yersinia pestis, Y. entercolitica, Y. pseudotuberculosis, Aeromonas hydrophila and Brucella melitensis.

К молекулам АНL относятся: N-бутаноил-L- гомосерин лактон (BHL), N-деканоил-L-гомосерин лактон (DHL), N-3- (оксогексаноил) - L-гомосерин лактон (OHHL), N-3- (оксо-додеканоил) -L-гомосерин лактон (OdDHL), N- (3-гидрокси-гексаноил) -L-гомосерин лактон (3-гидрокси-HHL), N- (3-гидрокси-додеканоил) -L-гомосерин лактон (3-гидрокси-dDHL) (рисунок 1.3).

Сигнальные молекулы AHL синтезируются предшественниками синтетазы белка "I" и взаимодействуют с белком регуляции транскрипции "R", для регуляции экспрессии генов-мишеней.

На рисунке 3 показана схема АНL-зависимого QS, в которой АНL-синтетаза, обозначенная "I", как белок и ген, продуцирует ферментативно АНL, которая затем диффундирует из клетки и увеличивается в концентрации. Связывание сигнала с мембранным рецептором, обозначенного "R", как ген и белок, приводит к экспрессии генов системы кворума и, следовательно, фенотипа. Так как аутоиндукция гена "I" является специфичным для организмов, он не включен в эту модель. На схеме «*» указывает потенциальные сайты вмешательства в систему АНL. Белки LuxI катализируют образование АНL из соответствующих заряженных ацильных белков - переносчиков, в качестве основного донора ацильной цепи и S-аденозил метионина, который формирует фрагмент гомосерин лактона [Parsek, 1999].

Рисунок 2 - Структурные формулы классов N-ацил-L-гомосерин лактона. [Williams, 2002; Bjarnsholt *et al.*, 2008; Lowery *et al.*, 2010, Uroz *et al.*, 2009]

Общий смысл QS заключается в координации экспрессии признаков, необходимых для патогенных и симбиотических взаимодействий с высшими организмами. К ним относятся биолюминесценция, колонизация поверхностей, развитие биопленок, а также образование факторов вирулентности и гидролитических ферментов при заражении эукариотических хозяев.

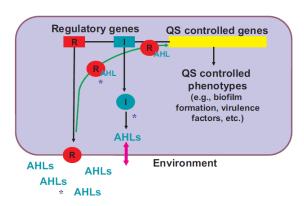

Рисунок 3 - Схема АНL-зависимого QS. [Rice et al., 2005]

Фураноны специфически препятствуют AHL- регулируемой системе кворума. В обзоре [Givskov et al. 1996] исследователи доказали, что природные ингибируют и поверхностных фураноны структур И колонизацию Liquefaciens, и предположили, что это является конститутивным средством эукариот для вмешательства в систему кворума бактерий. Были представлены обширные экспериментальные доказательства в поддержку этой гипотезы, в TOM числе подавление фуранонами AHL-зависимой экспрессии биолюминесценции B. Fischeri [Manefield et al., 1999], ингибирование синтеза AHL –контролируемого фактора вирулентности и патогенеза в *P. aeruginosa* [Hentzer et al., 2002; Hentzer et al., 2003], и контролируемый QS синтез карбопенема в E. carotovora [Manefield et al., 2001].

В ряде исследований установлено, что экспрессия вышеописанных фенотипов ингибируется концентрационно зависимым методом, который не влияет на рост модельных организмов. Данные ЯМР-спектроскопии показали наличие химического взаимодействия между АНL и фуранонами не влияет на ингибирование QS. Однако, доказательством молекулярного взаимодействия между фуранонами и рецепторами QS является способность вытеснять меченные молекулы АНL из *E.coli* при сверхпродукции белка LuxR [Manefield

et al., 1999]. На следующем этапе авторы выяснили, что меченный фуранон не является существенно сходным к клеткам сверхпроизводства LuxR. Вестерн-блоттинг с использованием антител против LuxR показал, что фураноны усиливают деградацию рецепторов LuxR в зависимости от концентрации. Экспрессия LuxR контролируемой PluxI-GFP репортером коррелирует с количеством интактного белка, что позволяет предположить о влиянии фуранонов на QS путем дестабилизации рецептора. Вполне вероятно, что связывание фуранона индуцирует конформационные изменения в белке. Это, в свою очередь, приводит к распознаванию клеточными протеазами, что влечет деградацию неправильно сложенных рецепторов. Эта модель подтверждается тем фактом, что введение АНL может частично снизить влияние фуранонов путем защиты белка LuxR [Мапеfield et al., 2002].

Совсем недавно фураноны были определены в качестве ингибиторов альтернативной сигнальной системы, т.е. система АИ-2. АИ-2 система присутствует как в грамотрицательных, так и в грамположительных бактериях и регулирует экспрессию разнообразных факторов вирулентности, а также развитие бактериальных биопленок [Ren et al., 2001; Rice et al., 2005]. Фураноны специфично препятствуют сигнальной системе АИ-2 грамположительных бактериях *E. Coli* [Ren et al., 2001; Ren et al., 2004] и Bacillus subtilis [Ren et al., 2002; Ren et al., 2004], что подтвердилось изучением дифференциального выражения гена.

Доказано, что соединения-ингибиторы чувства кворума, такие как фураноны, в 30 раз эффективнее устраняют легочные инфекции. [Winans et al., 2002]. Можно предположить, что введение QSI соединений приведет к развитию менее устойчивых биопленок, но не лишенных способности ингибировать экспрессию бактериальных экзо-ферментов, которые активно разрушают компоненты иммунной системы.

Эффект синергизма антибиотиков и QSI препаратов может оказаться полезным сочетанием в будущем химиотерапии. Кроме того, способность фуранонов ингибировать развитие биопленок может оказаться эффективным в

устранении отторжения медицинских имплантатов. Поверхностные покрытия, содержащие QSI соединения, найдут применение в снижении риска развития образования биопленок на медицинских инструментах.

В обзоре [Henke *et al.*, 2004; Winans *et al.*, 2002]. Описаны два процесса QS происходящих в грамотрицательных бактериях: тип АИ-1, который участвует во внутривидовой связи и тип АИ-2, который связан с межвидовой.

Тип АИ-1 QS состоит из четырех элементов: регулятор транскрипции (белков группы R); палиндромная последовательность ДНК; ацил-гомосерин лактон (АНL), который является сигнальной молекулой (АИ-1); синтетазаАНL белка (белок группы I), который синтезирует аутоиндукторы [Bassler, 2002; Henke *et al.*, 2004; Whitehead *et al.* 2001; Winans *et al.*, 2002].

В настоящее время принято считать, что АИ-1 диффундирует свободно между клеточной и внешней средой и комплексами R белка только при высокой плотности клеток. Комплекс AHL/R связывается через карбоксильную группу, который соответствует палиндромной последовательности с центром в положении \approx -40 п.н. по отношению начала транскрипции участков геновмишеней [Fuqua *et al.*, 1994; Whitehead *et al.* 2001; Winans *et al.*, 2002].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА II. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

2.1 Объект исследования.

В тесте Эймса был использован индикаторный штамм Salmonella typhimurium BA13 (hisG46 araD531 rfa \(\Delta \text{gal-uvrB/pKM101} \)), полученный от О.И. Ильинской (кафедра микробиологии, Казанский университет). Сальмонеллы – подвижные, грамотрицательные, факультативные анаэробы, гетеротрофы серологически многообразны и классифицируются по антигенным свойствам. Спор и капсул не образуют. На МПА образуют нежные, полупрозрачные, слегка выпуклые, блестящие колонии с гладким краем. В МПБ равномерное помутнение.

В SOS-lux тесте, для оценки индукции SOS-ответа, использовали индикаторный штамм *E. coli* MGR, способный к биолюминесценции, в ответ на ДНК-повреждающие агенты. Штамм получен в результате трансформации штамма *E. coli* MG1655 плазмидой pDEW238, которая содержит luxCDABE – оперон под контролем recA-промотора.

Для оценки quorum-sensing использовали индикаторный штамм *E. coli* MG1655/pVFR1. Штамм получен в результате трансформации штамма *E. coli* MG1655 плазмидой pVFR1.

В тесте $Allium\ cepa$ в качестве тест-объекта использовали лук репчатый ($Allium\ cepa\ L$.).

2.2 Используемые среды и реактивы.

Pour pour le pour						
1)	Среда	Спицайзен	(минимальная	агаризованная	среда)	
[Anagnosto	poulos, 196	51]:				
$(NH_4)_2SO_4$				4 г		
KH ₂ PO ₄		•••••		4 г		
KH ₂ PO ₄ x 3	H ₂ O			18 г		
Цитрат Na	xH ₂ O			1 г		
Глюкоза				5		
Дистиллир	ованная во	да		1000 мл		
Доб	авки:					
Аминокис	глоты			5мг/100мл		
Витаминь	I			3 мг/100 мл		
Агар				2 г/0мл		
2)	МПБ: 4 г	порошка с пита	ательными веще	ствами растворяют в	200 мл	
дистиллир	ованной во	ды и автоклави	іруют.			
3)	Мясо-пеп	тонный агар:	30 г порошка	агара растворяют	в 1 л	
дистиллир	ованной во	ды и автоклави	іруют.			

Физиологический раствор (NaCl)......1000 мл

Новый производный фуранон, синтезирован Курбангалиевой А.Р.,

4)

5)

кафедра органической химии, Химический институт им. А. М. Бутлерова, Казанский федеральный университет (Рисунок 4)

Рисунок 4 – Новый производный фуранон.

F15: 4-бензил-сульфонил- 5-гидрокси-3-хлор-2 (5H) -фуранон.

2.3 Тест Эймса.

Мутагенную активность нового производного фуранона исследовали методом стандартного теста Эймса [Maron, Ames, 1983].

Ночную культуры Salmonella typhimurium (10° клеток/мл) в 0.015 М фосфатном буфере (рН 7,4) инкубировали с тестируемым соединением в различных концентрациях при 37°С 90 мин без встряхивания. После инкубации 2,5 мл расплавленной верхнего агара (0.6% агара, 0.6% NaCl, 0.05 мМ L-гистидина, 0.05 мМ биотина, рН 7.4 при 45°С) добавляли в пробирки, и смесь наносили на минимальную агаризованную среду (1.5% агар, среда Фогеля-Боннера, содержащая 2% глюкозы) и инкубировали при 37°С в течение 66 ч. После этого срока подсчитывали число колоний His+ ревертантов, выросших на поверхности агара. В качестве позитивного контроля использовали этилметансульфонат (ЭМС) для штамма ВА13. Согласно методике, мутагенной считается та концентрация тестируемого вещества, если число ревертантов в опыте будет выше контрольных значений более чем в два раза. Все эксперименты проводили в трех повторностях.

2.4 Определение влияния соединения на систему quorum-sensing.

Ночную культуру *E. coli* MG1655/pVFR1 разводили (1:1000) со свежим NB бульоном. 90 мкл клеточной суспензии были внесены в лунки 96—луночной микропланшеты и затем вносили 10 мкл раствора тестируемых соединений. Раствор N-(3-оксо-додеканоил)-L-гомосерин-лактон использовали как

позитивный контроль и индуктор биолюминесценции, культуру *E. coli* MG1655/pVFR1 в NB бульоне без активатора биолюминесценции использовали как отрицательный контроль.

Микропланшеты инкубировали ночь при 37°C. Люминесценция была измерена с помощью микропланшетного ридера Infinite^{® Pro}200, Tecan (Австрия).

2.5 SOS-lux-тест.

Для оценки индукции SOS-ответа использовали индикаторный штамм E. coli MGR, способный к биолюминесценции, в ответ на ДНК-повреждающие агенты. Штамм получен в результате трансформации штамма E. coli MG1655 плазмидой pDEW238, которая содержит luxCDABE – оперон под контролем гесА-промотора. Ночную культуру штамма, выращенную в питательном бульоне с ампициллином (100 мкг/мл), вносили в планшеты по 0.1 мл в лунку и добавляли каждую раствор вещества в различных концентрациях. Интенсивность биолюминесценции определяли каждый час в течение 8 ч. В качестве позитивного контроля использовали митомицин С [16]. В последнее время для оценки состояния SOS-системы активно используется эффективный и весьма экономичный метод – SOS-lux-тест, распространившийся благодаря чувствительности [16]. SOS-lux-тест своей простоте И основан использовании рекомбинантных клеток Escherichia coli, способных к SOSиндуцибельной биолюминесценции. Такую способность они приобретают после трансформации их специально сконструированной плазмидой, несущей люциферазный оперон светящихся бактерий Photobacterium leiognathi под контролем SOS-индуцибельного промотора. Количественным показателем SOS-индукции в данном методе является световой выход, который может быть измерен на люминометре. Этот метод не требует разрушения клеток, поэтому позволяет исследовать эффективность SOS-ответа при действии различных ДНК повреждающих факторов в режиме реального времени. Фураноны, для которых в настоящем исследовании показана QS-ингибирующая активность,

тестировали на способность индуцировать SOS-ответ в диапазоне концентрации 0–85 мкг/мл

2.6 Tect Allium cepa.

Для производного фуранона анализа генотоксичности нового Allium Предварительно отобранные использовали тест-систему сера. стандартные луковицы проращивали в течении нескольких дней в стеклянных стаканах, содержащих 2 мкл/мл нового производного фуранона F15, при температуре 24-25°C. В качестве контроля использовали отстоянную отфильтрованную водопроводную воду. Через несколько дней проводили фиксацию корешков в этиловом спирте (95%) и в ледяной уксусной кислоте в соотношении (1:3). Материал хранили в 70%-ном этиловом спирте температуре +4°C. Анализ клеток корневой меристемы проводили на микроскопе при 40-вом увеличении на временных давленных препаратах после окрашивания ацетоарсеином [Fiskesjo et al.,1985]. На каждом препарате учитывали общее количество клеток, количество делящихся клеток, находящихся в той или иной стадии митоза и патологические митозы. На основании полученных данных определили митотический индекс (МІ), распределение клеток по стадиям митоза и патологические митозы.

2.7 Определение митотической активности тканей.

Показателем уровня митотической активности тканей является митотический индекс (МІ, %). Индекс показывает отношение числа клеток, находящихся в митозе, к общему числу проанализированных клеток, исследованных на препарате изучаемой ткани. Индекс указывает о нормальном протекании митоза, об угнетении процесса деления клеток или об усилении митотической активности тканей. На основании этого можно сделать заключение о митотическом или митозстимулирующем действии изучаемого фактора. Расчет по определению МІ, % было сделано в соответствии с формулой, приведенной ниже:

MI, $\% = [[\Pi + M + A + T] / N] \times 100$,

Где [П+М+A+Т]— сумма клеток, находящихся на стадии профазы, метофазы, анафазы и телофаз [Прохорова, Королева, Фомичева, 2005].

2.8 Статистическая обработка результатов.

Статистическую обработку результатов проводили, используя программу «MicrosoftExcel». Приведенные в работе данные представляют собой среднее значение повторностей эксперимента <u>+</u>среднеквадратичное отклонение.

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Оценка мутагенности тестируемого соединения F15 с помощью теста Эймса.

Мутации являются существенным первым шагом в процессе канцерогенеза, следовательно, тест на мутагенность (например, тест Эймса) должен быть широко использован для выявления мутагенов/канцерогенов. В настоящем исследовании был использован штамм ВА13. Полученные данные по оценке мутагенных свойств нового производного фуранона представлены на рисунках (Рисунки 5-6). Результаты теста Эймса указывают на то, что вещество F15 не проявляет мутагенных свойств. Следовательно, вещество может быть использовано в практике. Понижение количества His+ ревертантов, в концентрациях F15 от 6 мкг/мл, связано с токсичностью соединения.

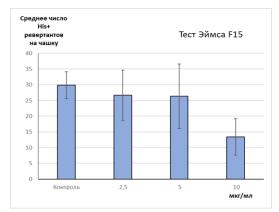

Рисунок 5. Результаты теста Эймса в присутствии соединения F15.

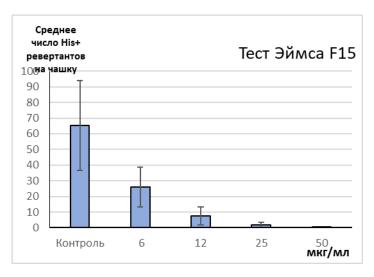

Рисунок 6. Результаты теста Эймса в присутствии соединения F15.

3.2 Определение влияния тестируемого соединения F15 на систему quorum-sensing.

В экспериментах, по определению влияния тестируемого соединения F15 на систему quorum-sensing был использован АГЛ для штамма MG1655/pVFR1. Результаты по веществу F15 представлены на рисунках (Рисунок 7-9). На 1 сутки показатель биолюминесценции у штамма QS соединение F15 в концентрациях от 10 мкг/мл до 42 мкг/мл был выше, чем у штамма SOS (Рисунок 9). Различия в реакции штаммов на фуранон можно объяснить активацией QS системы. В более высоких концентрациях от 42 мкг/мл до 85 мкг/мл показатель биолюминесценции понижается, что связано с антибактериальным действием соединения. Полученные данные свидетельствуют о том, что соединение F15 влияет на чувство кворума.

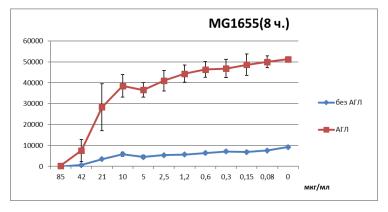

Рисунок 7. Интенсивность биолюминесценции MG1655/pVFR1 в присутствии соединения F15 в концентрациях от 0 до 85 мкг/мл через 8 часов.

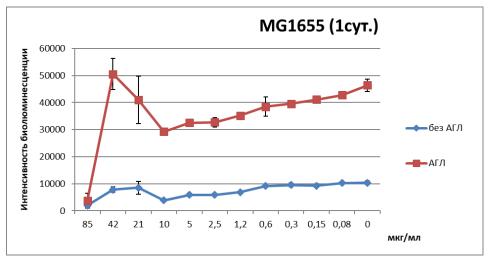

Рисунок 8. Интенсивность биолюминесценции MG1655/pVFR1 в присутствии соединения F15 в концентрациях от 0 до 85 мкг/мл на 1 сутки.

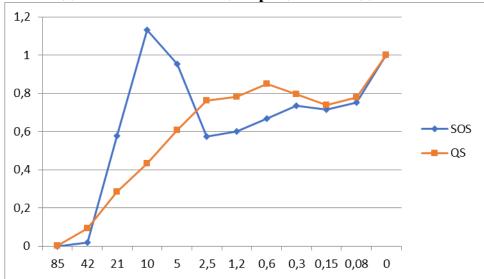

Рисунок 9. Относительная биолюминесценция у штаммов MGR (SOS), MG1655/pVFR1 (QS).

3.3 Оценка результатов SOS-lux теста.

Согласно нашему исследованию, соединение F15 имело существенные уровни влияния в отношении QS на 1 сутки и для него не было обнаружено генотоксичности на бактериальных тест-системах (Рисунки 9-10).

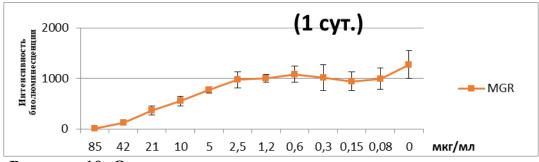

Рисунок 10. Определение генотоксичности на тест – системе с использованием штамма MGR.

3.4 Оценка мутагенности нового производного фуранона с использованием тест-системы Alium сера.

Изменение митотической активности меристематических тканей может рассматриваться как показатель негативного воздействия факторов на эукариотическую клетку. Показателем уровня митотической активности служит митотический индекс, отражающий долю делящихся клеток. Он может свидетельствовать о нормальном протекании митоза, угнетении процесса деления клеток или, напротив, усилении их митотической активности.

Реакция тест-объекта луковицы которого проращивали в присутствии соединения F15 (таблица 2) показала, что уровень митотической активности снизился на 29%, по сравнению с контрольным значением (таблица 1). Соединение подавляет клеточное деление (ингибирует рост клеток).

Поле	Количество клеток в стадии				
зрения	интерфаза	профаза	метафаза	анафаза	телофаза
1	204	6	4	2	1
2	210	2	3	3	2
3	190	3	3	4	2
4	214	4	2	1	2
5	191	9	4	3	3
6	206	8	4	2	4
7	200	2	6	1	3
8	170	7	4	1	3
9	204	5	3	2	2
10	190	5	5	1	4
∑ клеток в	1977	54	38	21	26
каждой					
фазе					
		Сумма делящихся клеток (П+М+А+Т) 139			
		MI,% = 7.03			

Таблица 1 – Значения митотического и фазовых индексов в контроле

Поле		Количество клеток в стадии				
зрения	интерфаза	профаза	метафаза	анафаза	телофаза	
1	598	17	9	24	21	
2	796	36	0	10	10	
3	1800	29	4	24	27	
4	2243	43	5	21	19	
∑ клеток в каждой фазе	5437	125	18	69	77	
Сумма делящихся клеток (П+М+А+Т) 289				+T) 289		
MI,% = 5				_		

Таблица 2 - Значения митотического и фазовых индексов в присутствии соединения F15

вывод:

- 1) В тесте Эймса было показано, что производный фуранон F15 не обладает мутагенным эффектом.
- 2) В экспериментах, по определению влияния тестируемого соединения на quorum-sensing, было выявлено то, что соединение F15 влияет на чувство кворума.
- 3) В SOS-lux тесте было показано, что соединение F15 не обладает ДНКповреждающей активностью.
- 4) В Alium-тесте было показано, что соединение F15 подавляет клеточное деление (ингибирует рост клеток).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) **Похорова, И.П.** Генетическая токсикология [Текст] /Р.Я. Шрам // изд. Генетика: -2005.- №5.-с 56-59.
- 2) **Bassler, B.L.** Small talk. Cell-to-cell communication in bacteria [Text] / B.L. Bassler // Cell. 2002. N.109. V.4. P.421-424.
- 3) **Bassler, B.L.** Bacterially speaking [Text] / B.L. Bassler, R. Losick // Cell. 2006. V.125. P.237-246.
- 4) **Bauer, W.D.** Plant responses to bacterial quorum sensing signals [Text] / W.D. Bauer, U. Mathesius // CurrOpin Plant Biol. 2004. V.7. P.429-433.
- 5) **Chhabra, S.** Extracellular communication in bacteria. In: Schulz S, ed. The chemistry of pheromones and other semiochemicals II [Text] / S. Chhabra, B. Philipp, L. Eberl // Springer Berlin Heidelberg. 2005. V.240. P.279-315.
- 6) **Choudhary. S,** Applications of quorum sensing in biotechnology [Text] / S. Choudhary, C. Schmidt-Dannert // ApplMicrobiolBiotechnol. 2010. V.86. P. 1267-1279.
- 7) **Costerton, J.W.** Microbial biofilms [Text] / J.W. Costerton, Z. Lewandowski, D.E. Caldwell // Annu Rev Microbiol. 1995. V.49. P.711-745.
- 8) **Davies, D.** Understanding biofilm resistance to antibacterial agents [Text] / D. Davies // Nat Rev Drug Discov. 2003. V.2. P.114-122.
- Dobretsov, S. Inhibition of marine biofouling by bacterial quorum sensing inhibitors [Text] / S. Dobretsov, M. Teplitski, M. Bayer // Biofouling. 2011.
 V.27. P.893-905.
- 10) **Dong, Y.H.** Quorum-quenching microbial infections: mechanisms and implications [Text] / Y.H. Dong, L.H. Wang, L.H. Zhang // Philos Trans R SocLond B Biol Sci. 2007. V.362. P.1201-1211.
 - 11) **Fuqua, W.C.** Quorum sensing in bacteria: the LuxR-LuxI family of cell density-responsive transcriptional regulators [Text] / W.C. Fuqua, S.C. Winans, E.P. Greenberg // J Bacteriol. 1994. N.176. P.269–275.
 - 12) **Fuqua**, **C**. Conserved cis-acting promoter elements are required for density-dependent transcription of Agrobacterium tumefaciens conjugal transfer genes

- [Text] / C. Fuqua, S.C. Winans // J Bacteriol. 1996. N.178. V.2. P.435-440.
- 13) **George, E.A.** Molecular mechanisms of agr quorum sensing in virulent staphylococci [Text] / E.A. George, T.W. Muir // Chembiochem. 2007. V.8. P.847-855.
- 14) Geske, G.D. Expanding dialogues: From natural autoinducers to non-natural analogues that modulate quorum sensing in Gram-negative bacteria [Text] / G.D. Geske, J.C. O'Neill, H.E. Blackwell // Chem. Soc Rev. 2008. V.37. P.1432-1447.
- 15) Givskov, M. Eukaryotic interference with homoserine lactone-mediated prokaryotic signaling [Text] / M. Givskov, R. de Nys, M. Manefield, L. Gram, R. Maximilien, L. Eberl, S. Molin, P.D. Steinberg, S. Kjelleberg // J Bacteriol.
 1996. N.178. P.6618–6622.
- 16) **Henke, J.M.** Bacterial social engagements [Text] / J.M. Henke, B.L. Bassler // Trends Cell Biol. 2004. N.14. V.11. P.648-656.
- 17) Hentzer, M. Inhibition of quorum sensing in Pseudomonas aeruginosabiofilm bacteria by a halogenated furanone compound [Text] / M. Hentzer, K. Riedel, T.B. Rasmussen, A. Heydorn, J.B. Anderson, M.R. Parsek, S.A. Rice, L. Eberl, S. Molin, N. Hoiby, S. Kjelleberg, M. Givskov // Microbiology. 2002. N.148. P.87–102.
- 18) **Hentzer, M.** Attenuation of Pseudomonas aeruginosavirulence by quorum sensing inhibitors [Text] / M. Hentzer, H. Wu, J.B. Anderson, K. Riedel, T.B. Rasmussen, N. Bagge, N. Kumar, M.A. Schembri, Z. Song, P. Kristoffersen, M. Manefield, J.W. Costerton, S. Molin, L. Eberl, P. Steinberg, S. Kjelleberg, N. Hoiby, M. Givskov // EMBO J. 2003. N.22. P.3803–3815.
- 19) **Kaufmann, G.F.** Bacterial quorum sensing: a new target for anti-infective immunotherapy [Text] / G.F. Kaufmann, J. Park, K.D. Janda // Expert OpinBiolTher. 2008. V.8. P.719-724.

- 20) **Koch, B.** The LuxR receptor: The sites of interaction with quorum-sensing signals and inhibitors [Text] / B. Koch, T. Liljefors, T. Persson // Microbiology. 2005. V.151. P.3589-3602.
- 21) **Kubo, I.** Antioxidant activity of anacardic acids [Text] / I. Kubo, N. Masuoka, T.J. Ha // Food Chem. 2006. V.99. P.555-562.
- 22) **Lin, Y.H.** Acyl-homoserine lactone acylase from Ralstonia strain XJ12B represents a novel and potent class of quorum-quenching enzymes [Text] / Y.H. Lin, J.L. Xu, J.Y. Hu // MolMicrobiol. 2003. V.47. P. 849-860.
- 23) **Lowery, C.A.** Interspecies and interkingdom communication mediated by bacterial quorum sensing [Text] / C.A. Lowery, T.J. Dickerson, K.D. Janda // ChemSoc Rev. 2008. V.37. P.1337-1346.
- 24) **Manefield, M.** Evidence that halogenated furanones from Deliseapulchrainhibit acylatedhomoserine lactone (AHL)-mediated gene expression by displacing the AHL signal from its receptor protein [Text] / M. Manefield, R. de Nys, N. Kumar, R. Read, M. Givskov, P. Steinberg, S. Kjelleberg // Microbiology. 1999. V.145. P.283–291
- 25) **Manefield, M.** Halogenated furanones from the red alga, Deliseapulchra, inhibit carbapenem antibiotic synthesis and exoenzyme virulence factor production in the phytopathogenErwiniacarotovora [Text] / M. Manefield, M. Welch, M. Givskov, G.P.C. Salmond, S. Kjelleberg. // FEMS. 2001. MicrobiolLett.205. P.131–138.
- 26) **Manefield, M.** Halogenated furanones inhibit quorum sensing through accelerated LuxR turnover [Text] / M. Manefield, T.B. Rasmussen, M. Henzter // Microbiology. 2002. V.148. P.1119-1127.
- 27) **O'Toole, G.** Biofilm formation as microbial development [Text] / G. O'Toole, H.D. Kaplan, R. Kolter // Annu Rev Microbiol. 2000. V.54. P.81-127.
- 28) **Ponnusamy, K.** Inhibition of quorum sensing mechanism and Aeromonashydrophila biofilm formation by vanillin [Text] / K. Ponnusamy, D. Paul, J.H. Kweon // Environ Eng Sci. 2009. V.26. P.1359-1363.

- 29) **Ren, D.** Inhibition of biofilm formation and swarming of Escherichia coli by (5Z)-4-bromo-5-(bromomethylene)-3-butyl-2(5H)-furanone [Text] / D. Ren, J.J. Sims, T.K. Wood // Environ Microbiol. 2001. V.3. P.731–736.
- 30) **Rice, S.A.** The use of quorum sensing blockers as therapeutic agents for the control of biofilm associated infections [Text] / S.A. Rice, D. McDougald, N. Kumar, S. Kjelleberg // CurrOpin Invest Drugs. 2005. V.6. P.178–184.
- 31) Sanchez-Contreras, M. Quorum-sensing regulation in rhizobia and its role in symbiotic interactions with legumes [Text] / M. Sanchez-Contreras, W.D. Bauer, M. Gao // Philos Trans R SocLond B Biol Sci. 2007. N.362. P.1149-1163.
- 32) **Teplitski, M.** Perception and degradation of N-acyl homoserine lactone quorum sensing signals by mammalian and plant cells [Text] / M. Teplitski, U. Mathesius, K.P. Rambaugh // Chem Rev. 2011. V.111. P.100-116.
 - 33) **Vanderkooi, O.G.** Predicting antimicrobial resistance in invasive pneumococcal infections [Text] / O.G. Vanderkooi, D.E. Low, K. // Clin Infect Dis. 2005. V.40. P.1288-1297.
- 34) **Whitehead, N.A.** Quorum-sensing in Gram-negative bacteria [Text] / N.A. Whitehead, A.M. Barnard, H. Slater, N.J. Simpson, G.P. Salmond // FEMS Microbiol. 2001. N.25. V.4. P.365-404.
- 35) **Williams, P.** Quorum sensing: an emerging target for antibacterial chemotherapy? [Text] / P. Williams // Expert OpinTher Targets. 2002. V.6. P.257-274.
- 36) **Williams, P.** Quorum sensing, communication and cross-kingdom signalling in the bacterial world [Text] / P. Williams // Microbiology. 2007. N.153. P.3923-3938.
- 37) **Winans, S.C.** Mob psychology [Text] / S.C. Winans, B.L. Bassler // J Bacteriol. 2002. N.184. V.4. P.873-883.
- 38) **Yarwood, J.M.** Quorum sensing in Staphylococcus infections [Text] / J.M. Yarwood, P.M. Schlievert // J Clinic Investig. 2003. V.112. P.1620-1625.

Yarwood, J.M. Quorum sensing in Staphylococcus aureus biofilms [Text] / J.M. Yarwood, D.J. Bartels, E.M. Volper // J Bacteriol. – 2004. – N.